

МБУК «Лихославльская библиотека»

«День священный, день победный»

Сборник произведений победителей районного литературного конкурса,
посвящённого 75-ти летию Великой Победы

Лихославль, 2020 г.

Редакционная коллегия:

М.Б. Камрикова, директор МБУК «Лихославльская библиотека»;

Н.В. Ефимова, заместитель директора МБУК «Лихославльская библиотека»;

Е.А. Макарова, заведующая методико-краеведческим сектором МБУК «Лихославльская библиотека».

В сборник включены произведения победителей районного литературного конкурса, посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и организованного в 2020 году комитетом по делам культуры администрации Лихославльского района, МБУК «Лихославльская библиотека», районным литературным объединением «Черемушка», редакцией районной газеты «Наша жизнь». Литературные произведения участников конкурса разных поколений объединяет тема Великой Отечественной войны.

«День священный, день победный...» Строки лихославльского поэта Сергея Иванова дали название районному конкурсу, который в 2020 году, в честь 75-ти летия Великой Победы, был организован комитетом по делам культуры администрации Лихославльского района, МБУК «Лихославльская библиотека», районным литературным объединением «Черемушка», редакцией районной газеты «Наша жизнь». Объединивший детей, подростков, людей зрелого возраста значимой для всех, неисчерпаемой темой, «День священный, день победный» открыл немало новых имён не только среди жителей Лихославльского района, но и из Республики Беларусь.

Прозаические и поэтические строки авторов посвящены в первую очередь людям, завоевавшим Победу, их героизму, мужеству, самоотверженности.

Нелегко было членам жюри выбрать победителей из огромного количества творческих конкурсных работ, каждая из которых достойна быть опубликованной и сохранённой для будущего. Поэтому в двух номинациях (а в каждой номинации были по две возрастные группы) первые, вторые и третьи места заняли от двух до четырёх конкурсантов, а часть работ отметили особо - дипломами и благодарностями.

Все эти произведения включены в настоящий сборник, который, искренне надеемся, будет способствовать сохранению памяти об одном из самых трагических и самых важных для нашей Родины исторических событий.

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЦИСТИКА

<i>Ломакова Виктория (г. Лихославль)</i>	
Сила русской женщины	6
<i>Корытникова Вероника (г. Лихославль)</i>	
Мой прадедушка Михаил Степанович Скворцов	8
<i>Яковлев Савва (г. Лихославль)</i>	
Рассказ о прадедущке Николае	10
<i>Сайфидинова Дарья (г. Лихославль)</i>	
Фотографии – это крупницы истории нашей страны	12
<i>Голубева Эвелина (с. Толмачи)</i>	
«Родится сын – назовите Ваней...»	13
<i>Константинов Игорь (с. Толмачи)</i>	
Свидетель фашистских зверств	14
<i>Никитина Кристина (с. Толмачи)</i>	
Мои родные – лётчики Великой Отечественной войны	15
<i>Смирнов Павел (с. Толмачи)</i>	
Об этом нам надо помнить	16
<i>Спиридонова Полина (пос. Калашниково)</i>	
Читая летопись братской могилы	17
<i>Мартынов Андрей (с. Микишино)</i>	
«Шёл солдат во имя жизни»	19
<i>Пантюшенко Мария (г. Лихославль)</i>	
От аромата хлеба были сыты	21
<i>Иванова Алина (г. Лихославль)</i>	
«Вот мы и встретили долгожданную победу со слезами на глазах»	23

<i>Виноградова Маргарита (г. Лихославль)</i>	
Мы всегда надеялись на лучшее	28
<i>Подзоровы Антон и Андрей (г. Бобруйск, Республика Беларусь)</i>	
Гордимся своими дедами	30
<i>Селянкина Лидия (с. Вышково)</i>	
Другой судьбы он не хотел	34
ПОЭЗИЯ	
<i>Надежда Шикута (пос. Калашиново)</i>	
Ленинградский этюд	38
<i>Мария Шадура (д. Стан)</i>	
Яблонька	39
<i>Эльвина Аширова (пос. Калашиново)</i>	
Частичка памяти	41
<i>Кира Цаплина (с. Микшино)</i>	
Я войны совсем не видела	42
<i>Екатерина Иванова (д. Сосновицы)</i>	
Устинья	43
<i>Сергей Лупандин (с. Толмачи)</i>	
Золотые венки	46
<i>Людмила Кузнецова (с. Микшино)</i>	
Женщинам	48
<i>Виталий Фурсов (д. Вёски)</i>	
А подо Ржевом шли бои.....	49
<i>Виктория (г. Лихославль)</i>	
Материнская доля	51
<i>Ирина Осмачко (д. Первитино)</i>	
Послевоенные ночи	51
<i>Анатолий Абрамов (пос. Калашиново)</i>	
Семьдесят пятый День Победы.....	52

ПУБЛИЦИСТИКА

Ломакова Виктория

Ученица МОУ «Лихославльская СОШ №1»

Сила русской женщины

*О, женщины войны, - лихой години!
Вы пережили столько, что не передать словами...*

В. Слёзкин

Война... Такое короткое слово, но с таким пугающим значением. Сколько горьких воспоминаний, искалеченных судеб и отданных жизней таится в пяти обычных буквах. Война не разбирала, кто есть кто: мужчина, женщина, ребенок... И если мужчина – защитник по своей сути, то как же жили в этот период женщины и дети... Что они пережили за это страшное время? Что им помогло выжить?

Ломакова Валентина Ивановна, моя прабабушка по линии отца, приветливая, открытая, добрая женщина, готовая прийти на помощь в любой ситуации. Трудно представить, как она смогла сберечь эти черты характера, ведь на ее детстве оставила свой несмываемый след Великая Отечественная война. Ей было всего три года, когда обрушилась привычная мирная жизнь. Обычно этот возраст подростки дети вспоминают с трудом, и она тоже не помнит многих подробностей, но самые яркие воспоминания остались.

Родилась она в деревне Михайлова Гора Лихославльского района в семье сельской учительницы Ивановой Прасковьи Ивановны. Жили скромно, много работали. Во время войны линия фронта была далеко, однако жизнь в тылу тоже была несладкой. Ясно помнит, как тяжело приходилось матери в эти годы, но она не падала духом. Школа продолжала работать и в это нелегкое время. Трудовой день сельского учителя не ограничивался ведением уроков. Много времени посвящалось помощи колхозу. Прасковья Ивановна со своими учениками собирали на полях камни, помогали убирать зерновые, горох. Не оставалась она в стороне и от общественной работы. Имея двоих детей, была счетоводом в колхозе, депутатом.

До школы, которая находилась в деревне Сухая Нива, Прасковья Ивановна с учениками ходили пешком несколько километров. И один из таких походов чуть не стал роковым. Немецкий самолет, пролетая над селом,

начал обстрел (о чем свидетельствуют следы от снарядов на стенах церкви). Прасковья Ивановна вовремя услышала гул приближающейся машины и успела спрятаться с ребятами в придорожной канаве, что и помогло им спастись.

Прабабушка хорошо помнит, как в один из вечеров в их дом на постой пришло несколько солдат. За взрослыми они с братом наблюдали с печки. Дом был небольшой и небогатый, но гостеприимный, тем более солдаты были не гостями, а защитниками, которые нуждались в отдыхе по пути в часть. Это были немногословные, но вежливые постояльцы. Запомнились их усталые и серьезные лица и то чувство уважения, с которым к ним все относились. Наверное, истинное чувство уважения к защитникам Родины и рождается именно в такие моменты близкого знакомства, когда на себе испытываешь трудности и лишения военного времени. А трудностей было немало. Мои прабабушки, как и все женщины того времени, на себе испытали многие тяготы войны, но, наверное, во многом благодаря мудрому поведению и стойкости, свойственной характеру русской женщины (пусть даже еще в малом возрасте), смогли сохранить способность радоваться жизни, сердечную доброту и отзывчивость.

С трепетом и болью даются тяжёлые воспоминания военных лет, становясь образцом женской душевной силы, которую трудно переоценить. Русская женщина – это надежный тыл, соратник, источник тепла и мудрости, не преклониться перед которым нельзя!

Корытникова Вероника

Ученица МОУ «ЛСОШ №2»

Мой прадедушка Михаил Степанович Скворцов

Нет в России семьи такой,

Где б не памятен был свой герой.

Мои папа и мама родились после войны. Бабушки и дедушки тоже не видели тех страшных дней. Но вот мои прабабушки и прадедушки – ветераны Великой Отечественной войны. Об этом мне захотелось узнать больше. Расспросила бабушку Лиду. Вот что я узнала...

Её отец, мой прадедушка, Скворцов Михаил Степанович, родился 3 февраля 1918 года в крестьянской семье в деревне Дроздово Первитинского сельсовета Лихославльского района. Очень рано семья осиротела, осталась без матери. Отец воспитывал детей один, а их было четверо: Михаил, его братья Николай и Георгий и сестра Шура. Нелегко пришлось в детстве моему прадедушке Мише – старшему в семье, ему рано пришлось повзрослеть: выучился у своего отца, Степана Матвеевича, столярному делу, начал помогать отцу.

Отец работал в колхозе с утра до позднего вечера, дети как могли управлялись с домашним хозяйством.

В сентябре 1938 года был призван в армию, направили его в специальную школу санинструкторов, по окончании которой служил в войсках НКВД. Эта военная специальность очень соответствовала ему, потому что с детских лет был он человеком добрым и отзывчивым, заботился о младших братьях и сестре.

В 1940 году после службы вернулся в родную деревню. Но не успел даже пожить мирной жизнью, как началась война.

В первые дни Великой Отечественной войны он был призван в армию и направлен в 349-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон, где стал санинструктором в одной из батарей. Ему было присвоено звание старшины.

Прадедушка часто писал письма с фронта. Одно из них до сих пор хранится в нашем домашнем архиве. Конечно, сейчас трудно разобрать записи на пожелтевших, потертых страничках. Но моя бабушка знает строчки этого письма наизусть, не может без слез читать. Дедушка Миша пишет не о себе, не о том, как трудно ему. Все его мысли о родных. Он спрашивает, как сестра Шура, не вышла ли она замуж, беспокоится об отце (он плохо видел), передает приветы родным. Любовью и заботой пропитано письмо.

Семейной реликвией стала и боевая характеристика прадедушки. В ней написано: «Во время боёв под сильным огнём противника выносил с поля боя тяжело раненных бойцов. Инициативный, культурный в обращении с товарищами».

В составе батальона прадедушка участвовал в тяжёлых боях под Москвой, Тулой, Гжатском, Можайском. В сорок втором он стал одним из защитников Сталинграда, а позднее фронтовая судьба снова бросила его в самое пекло – на Орловско-Курскую дугу.

Здесь личный состав батальона пополнил 71-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Летом 1943 года он принимает участие в разведке огневых позиций противника. Он не только оказывает помощь своим товарищам как санинструктор, но и участвует в захвате «языков», когда того требует боевая обстановка. Проявляет мужество и героизм.

За лето и осень 1943 года он был четырежды ранен, но ни разу не покинул своего полка. Затем участвовал в преследовании отходящего противника. Бои в Белоруссии, Прибалтике...

После окончания войны в боевой характеристике старшины М. С. Скворцова была дана очень высокая оценка его ратного труда. За отличное выполнение многих боевых заданий Михаил Степанович награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими. Перед увольнением в запас бывший санинструктор и разведчик в знак боевых заслуг в числе немногих бойцов был сфотографирован у развёрнутого знамени своего полка.

После войны прадедушка Миша трудился в колхозе имени Дзержинского, а потом – на заводе «Светотехника», который ранее назывался «Водомер», работал столяром в ремонтно-механическом цехе.

Боевые ранения нередко давали о себе знать. Прадедушка часто болел, у него было больное сердце, пережил два инфаркта. Поэтому, чтобы поправить

здоровье, часто отдыхал в санаториях. Там он часто встречался с фронтовиками.

Прадедущка хорошо играл на балалайке, часто принимал участие в художественной самодеятельности на заводе «Светотехника». Ни один праздник, ни одно застолье дома не обходились без задорной музыки и песен. До сих пор его балалайка хранится в доме у бабушки Лиды.

Умер он 31 октября 1993 года, задолго до моего рождения. Я, к сожалению, не застала его в живых, не успела расспросить. Но в нашей семье очень бережно относятся к памяти о нем и миллионам солдат, которые отдали свои жизни за наше счастье.

Я горжусь своим прадедущкой, который прошёл всю войну и приблизил Победу.

Яковлев Савва

Ученик МОУ «ЛСОШ» №2

Рассказ о прадедущке Николае

Наступивший 2020 год - особенный для всего мира. Но для России и её жителей он особенный вдвойне. 75 лет назад закончилась долгая и страшная Великая Отечественная война, в которой Россия понесла самые большие потери – миллионы человеческих жизней. Я представляю третье поколение в нашей семье, которое живёт под мирным небом. Но я знаю о войне не только по книгам, но и по рассказам родственников. Оба моих прапрадеда погибли в начале войны, пропали без вести. Найти их захоронения невозможно.

О прадедущке Николае Фёдоровиче я хочу рассказать.

Он родился в Тамбовской губернии в далёком 1926 году и был самым младшим, седьмым ребёнком в семье. Совсем крохой он потерял маму, а потом и отца. Маленького Колю воспитывали старшие братья и две сестры. Когда в 1941 году началась война, четверо братьев были призваны на борьбу с фашистами. Прадед скучал по ним, и когда ему исполнилось 16 лет, пошёл в военкомат, прибавил себе 2 года и ушёл добровольцем на фронт. Это был

1942 год. Его зачислили в разведроту. Он участвовал во многих военных операциях, совершал вылазки на вражескую территорию, добывая необходимые сведения. Видел много смертей, но сам не получил ни одного ранения и вернулся домой с боевыми медалями и орденом Красной Звезды. Все его братья погибли.

Каждый год 9 мая прадедушка надевал чёрный костюм с орденскими планками, вспоминая своих братьев поимённо: Иван, Фёдор, Пётр, Михаил... И шёл на встречу со своими друзьями - участниками войны. Так было до тех пор, пока однажды ночью у него не остановилось сердце, болевшее с той военной поры. Теперь и я каждый год 9 мая вместе с родными приношу ему живые цветы и отпускаю в небо воздушные шары и говорю: «Спасибо за победу!»

Моя мама пошла в первый класс, когда не стало Николая Фёдоровича. А в 12 лет она посвятила ему стихотворение, которое заканчивается такими словами:

Горьких слёз не буду прятать

И зажгу свечу.

Нет тебя – но я об этом

Думать не хочу.

Будешь жить, пока я помню

И люблю тебя.

Мама учит: своих предков

Забывать нельзя!

В этом году 9 мая я поступлю так же: зажгу свечи в память о всех не вернувшихся с войны и ветеранах, ушедших после неё. Я хочу сохранить эту традицию в своей будущей семье.

Фотографии – это крупницы истории нашей страны

Фотографии... В век современных технологий что это слово значит для нас? Селфи, снимки, которые мы размещаем на страницах в интернете. А с чем оно связано у людей старшего поколения?

Бывая у бабушки, я часто показываю ей свои фотографии в телефоне. Но однажды она сказала мне:

- А не хочешь заглянуть в мой «смартфон»?

Я удивилась. Бабуля достала фотоальбом и бережно начала перелистывать его. Чёрно-белые фотографии - их было не так уж и много - показались мне неинтересными.

- Не спеши, Даша. Снимков немного, но у каждого из них своя история.

На этом единственном снимке мой дедушка Пётр Васильевич. Он погиб в 1943 году во время Великой Отечественной войны в боях подо Ржевом. К сожалению, фотографии его старшего сына Евгения нет. В начале войны он служил под Курском и пропал без вести.

Перелистываем следующую страницу. С фотографии на меня смотрит молодой солдат. На груди у него награды.

- Это орден Красного Знамени, орден Отечественной войны, медали «За отвагу»,- говорит мне бабушка. Это твой прадедушка Сокин Николай Петрович. Ему ещё не было и 17 лет, когда он вступил в партизанскую молодёжно-комсомольскую бригаду имени Лизы Чайкиной. Воевал в разведке, мото-мехбригаде танкистом.

Ещё одна страница нашего альбома. Вижу фотографию милостивой женщины. Это моя бабушка Анна Алексеевна. Нелегко было солдатам на фронте, но и в тылу женщинам и детям было не легче. Каково было получить похоронки на мужа, сыновей Евгения и Николая...

- Как же так? – прерываю я бабушку. – Ведь Николай Петрович вернулся живым.

И бабушка продолжает свой рассказ:

- Отряд партизан выходил из окружения. Попали на минное поле. Взрыв мины, его ранило, он потерял сознание. Товарищи сочли его убитым. Придя в себя, он сумел добраться до своих. В полном истощении, но живой. После госпиталя дали отпуск. Какую радость, какое удивление испытала мать,

увидев сына пороге дома. После отпуска – снова на фронт. Он был несколько раз ранен, контужен, но главное – вернулся живым.

Ещё один снимок прадедушки, но в мирное время. 1976 год, это он у Кургана Дружбы в городе Себеж с однополчанами. По сложившейся традиции в первое воскресенье июня здесь собираются тысячи людей. На Кургане вспыхивает костёр Славы. «Горят партизанские костры», - поясняет бабушка.

Мы ещё долго рассматриваем снимки. Но вот перевернута последняя страница альбома. По щекам бабушки катятся слёзы, и тогда я понимаю, что для нее значат эти фотографии. Это жизнь её родных людей, это крупницы истории нашей страны.

Голубева Эвелина

Ученица МОУ «Голмачевская СОШ»

«Родится сын – назовите Ваней...»

Всё дальше уходят в историю четыре героических и одновременно горьких года войны. Но не должна подёрнуться дымкой забвения память о тех, кто ценой жизни защитил страну, все будущие поколения людей от фашизма.

У нас счастливое детство. Мы не страдаем от холода, голода и разрухи, над нами не летают вражеские самолёты, не прячемся в подвалах.

У своей мамы я спросила, нет ли среди наших родственников тех, кто воевал в сороковые годы. Она, вздохнув, достала с полки Книгу Памяти (Тверская область, том 7). И в ней мы прочитали две маленькие строчки среди множества других: «Шишков Иван Иванович, род. 1915, дер. Митецкое. Призван в 1941. Сержант. Погиб, декабрь 1941 г.». Это мой прапрадед.

Казалось, только что вернулся с Финской войны и вновь идёт на фронт, теперь уже Великой Отечественной. Дома остались ждать, любить и верить только в лучшее все близкие, родные: его беременная жена Ольга Куприяновна, маленькая дочь Маша и мама с тётёй. Писали письма ему на фронт, но туда они не доходили. А вот с фронта письма от Ивана Ивановича родные получали. В одном из писем он просил: «Родится сын – назовите

Ваней...». Эта просьба оказалась последней. Были и фотографии. На одном снимке запечатлено место, где прошла бомбёжка: серая пустота, припорошенная снегом, земля, пробитая насквозь бомбой; оставшиеся от леса лишь деревянные осколки; небо, как пепел, всё в пелене, в дымке. А другой снимок – портрет прапрадеда: глаза, наполненные грустью, выражающие ужас войны. На обороте надпись: «Шишков И.И., награждён медалью «За боевые заслуги».

Сразу в памяти ожили строки поэта Александра Твардовского:

Я жил, я был, за всё на свете

Я отвечаю головой.

Не довелось прапрадеду пройти всю войну. Родные получили похоронку, погиб он под Старицей.

Последняя просьба его была исполнена: родился сын, назвали Ваней.

Я горжусь своим прапрадедом, потому что он погиб во имя светлого будущего.

Нам надо уметь ценить человеческую жизнь, быть достойными тех, кто защищал Родину. Гордиться их подвигами, хранить память о погибших, чтобы никогда больше не повторилась проклятая война.

Константинов Игорь

Ученик МОУ «Толмачевская СОШ»

Свидетель фашистских зверств

22 июня 1941 года вся наша страна от мала до велика поднялась на защиту от фашизма. Мы знаем войну только по рассказам наших прабабушек и прадедушек. Вот что рассказала мне моя прабабушка – Андреева Анна Николаевна.

Она родилась 22 декабря 1922 года в глубинке Тверской области. С самого начала войны участвовала в оборонных работах, рыла противотанковые рвы

и окопы на подступах к Москве, Ржеву, Старице, Селижарову, к деревне Крюково. Приходилось много работать с утра до вечера.

Познала, какой ужас несут бомбёжки и обстрелы. Она являлась свидетелем многих бесчинств немецких захватчиков, их зверства. Однажды, в деревню, где она жила, пришли фашисты. Чтобы остаться в живых, люди побежали в болота и укрывались там несколько дней. Когда немцы ушли, то жители снова вернулись в деревню. Дома были целы, но колодцы были заполнены не водой, а трупами тех людей, кто не смог убежать. Остался в живых лишь один дед, которого немцы не заметили за печкой в доме.

Немало голода и холода испытала на себе прабабушка. Но всё стерпела, много работала и верила только в лучшее.

После войны её сам Сталин награждал медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

Я горжусь своей прабабушкой.

Никитина Кристина

Ученица МОУ «Толмачевская СОШ»

Мои родные – лётчики Великой Отечественной войны

Мой прадедушка, Шведов Владимир Николаевич, участвовал в гражданской войне. Когда наша Родина в 1941 году оказалась в опасности, он снова встал на её защиту и показал себя как смелый, решительный лётчик-истребитель. Произвёл 22 боевых вылета при выполнении боевых заданий, поставленных командованием. Находясь на боевом дежурстве, относился к нему со всей серьёзностью и ответственностью, зорко охранял вверенные ему военно-промышленные объекты и железнодорожные узлы. Обеспечивал прикрытие наших войск из Крыма на другой участок фронта. За время работы его общий налёт на всех типах самолётов составил 246 часов.

Он всегда стремился к совершенствованию знаний в лётной подготовке. Хорошо знал устройство самолётов и моторов, грамотно эксплуатировал их как на земле, так и в воздухе. Являлся отличником боевой и политической подготовки части. За отличную перегонку самолётов на расстояние 3800

километров без аварий и поломок, за отличное несение боевого дежурства в готовности №1 был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

А моя прабабушка, Шведова Анна Захаровна, освобождала Ленинград, Крым, Севастополь, Польшу. Была лётчиком ночного бомбардировщика («ночной ведьмой»). Имеет два ордена Красной Звезды, медаль «За отвагу».

Смирнов Павел

Ученик МОУ «Толмачевская СОШ»

Об этом нам надо помнить

Я расскажу о своём родственнике – Леониде Афанасьевиче Сафронове. Он родился 9 апреля 1921 года в деревне Яблонька Новокарельского района Калининской области. Родители его занимались сельским хозяйством. Леонид окончил сначала Воробьёвскую начальную школу, затем 7 классов Берёзовской школы в 1937 году. Продолжил обучение в Торжокском политехникуме, в 1941 году получил специальность техника-механика элеваторного дела. В 1942 году закончил Калининское военное училище химзащиты Красной Армии и был направлен в распоряжение Забайкальского фронта, где получил назначение командиром линейного химического взвода АХИ 17 отдельного батальона химической защиты.

Был участником войны с японскими захватчиками в составе 368 ордена Красной Звезды отделения горнострелкового полка Забайкальского фронта в должности командира ампуламётного взвода.

В 1945 году ему было присвоено звание лейтенанта.

С 19 августа по 8 сентября 1945 года Леонид Афанасьевич участвовал в боях на территории Манчжурии в должности командира ампуламётного взвода, за что имел благодарность от министра Вооружённых Сил Красной Армии Генералиссимуса т. Сталина И.В.

Имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

В 1941 году пропал без вести его брат Сафронов Аркадий Афанасьевич (1919 г.р.). А другой брат, Сафронов Лев Афанасьевич (1923 г.р.), служил в рядах Красной Армии.

Мне небезразлична судьба родственников, переживших войну. Я горжусь теми, кто воевал, и теми, кто много работал в тылу. Великим терпением, огромным количеством жертв, усердием всего народа была завоёвана Победа. Об этом нам надо помнить.

Спиридонова Полина

Ученица МОУ «Калашниковская СОШ»

Читая летопись братской могилы

Наверное, нет ни одного города, посёлка, деревни или села в нашей стране, которых не затронула бы война, в которых не были бы памятны её герои. И в нашем посёлке бережно хранится память о героях тех времён. У нас есть военно-исторический памятник: братская могила, в которой захоронены 9 офицеров и 109 сержантов и солдат, погибших в результате вражеского авианалета на станцию Калашниково в 1942 году. История создания братской могилы, история захороненных в ней записана в альбоме, который хранится в нашем школьном музее. Листаю его – и слёзы наворачиваются на глаза...

...1942 год, 30 апреля. 110-й миномётный полк следовал в составе воинского эшелона на фронт. В середине дня эшелон прибыл на станцию Калашниково. Налетели, словно стервятники, фашистские самолёты и сбросили 9 бомб (об этом написал в письме пионерам Калашниковской школы очевидец тех событий, чудом оставшийся в живых Морозов Афанасий Михайлович, следовавший в этом же эшелоне в офицерском составе (письмо пришло весной 1985 г. из города Чебаркуль Челябинской области). Более ста солдат погибли в тот поистине страшный, роковой день. Их похоронили на высоком холме в центре поселка. Женщины и дети переносили тела на руках, чтобы предать их земле. В этот день лил дождь – сама природа оплакивала погибших.

Читаю аккуратные, ровные строчки, написанные перьевой ручкой:

«К 20-летию Великой Победы над фашистской Германией на братской могиле был установлен памятник: бронзовая фигура матроса со знаменем в руке». Этот матрос и поныне является олицетворением памяти калашниковцев о войне. В прошлом году его отреставрировали.

Листаю страницы. Поражает то, как люди чтят память о погибших солдатах. Юные пионеры и комсомольцы разыскивали родных и близких тех воинов, что захоронены в братской могиле. Сотни писем ушли из посёлка Калашниково в разные концы страны: г. Стаханов, г. Андропов, г. Волжский, г. Иваново. И вот уже 9 мая 1965 года состоялась встреча с родственниками погибших; многие из них не знали о судьбе отцов, сыновей и мужей. Гости горячо благодарили ребят за начатое ими благородное дело. Пионерам приходили трогательные письма со словами благодарности. Я прочла несколько из них – сколько чувств я испытала! Страшно осознавать, что люди не знали о судьбе своих близких, сколько жизней может забрать война. Поражает искренность пишущих. Вот отрывок письма Марии Фёдоровны Ладиной (г. Вычуга, Ивановская обл.) ученице школы Светлане Лебедевой. Пионерка в письме рассказала о том, что муж и отец Ладиных не пропал без вести, а погиб и похоронен в Калашниково: «Большое спасибо тебе, Светочка, от меня и моих детей за весточку о Фёдоре Ивановиче. Нам очень важно было знать: где, когда и как пропал он в годы войны. Горько ведь было осознавать, что нет его ни среди убитых, ни живых. Здоровье моё плохое, но соберусь с силами, и всей семьей посетим дорогую нам могилку. Ещё раз спасибо тебе, славная девочка!» Это письмо было опубликовано и в газете «Калининская правда» от 5.05.1971 г. по просьбе М. Ладиной.

В течение многих лет именно у братской могилы звучали слова пионерской клятвы. Школьники останавливались у памятного места, чтобы сказать: «Мы помним, какую цену заплатило наше счастье. Все силы мы отдадим за мир. Обещаем горячо любить свою советскую Родину».

И в наше время люди не забывают о страшных днях войны. В день Победы к подножию памятника движется колонна жителей посёлка, ежегодно полнится Бессмертный полк. С трибуны произносятся проникновенные речи, школьники читают стихи. Людей одновременно охватывают чувства гордости за свою страну, печали и боли. Минута молчания такая тихая, что слышен только ветер.

Удивительно – в одном альбоме сохранились целые десятилетия! С трепетом и волнением листала я его, читала письма и вырезки из газет. Здесь, в этом альбоме – история, которую нужно помнить, хранить и беречь в своем сердце. В одном из писем (от кавалера шестнадцати Правительственных наград, гвардии майора в отставке Новикова Василия Порфирьевича, брата захороненного в братской могиле Новикова И. П.) сказано: «Кто не чтит память павших, тот не любит живых». Строки написаны в 1984 году, но и через 36 лет они актуальны. Будем помнить!

Мартынов Андрей
Ученик МОУ «Микшинская СОШ»

«Шёл солдат во имя жизни»

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.
В землянке, занесён метелью,
Застольной не поёт с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной...*

К. Симонов

Друг... Во все времена, в условиях мира или войны, ему нет цены. Настоящий друг – это тот, кто никогда не предаст своего товарища, защитит его в трудную минуту, придёт на помощь. Особенно чётко проверяется настоящая дружба в чрезвычайной ситуации, например, во время боя в ходе войны. Бывает так, что другу нужно выбрать что-то одно: или свою жизнь, или жизнь боевого товарища. И он выбирает второе – спасает друга, рискуя своей жизнью. Недаром гласит известная пословица: сам погибай, а товарища выручай.

Я расскажу об участнике Великой Отечественной войны из Микшинского сельского поселения – Яковлеве Петре Елисеевиче. Его давно уже нет в живых, но в нашей школе собраны материалы об участниках боевых действий, и мы, перечитывая их, узнаём больше и больше о том, как воевали наши прадеды, как приходили друг другу на выручку. Я узнал много интересного из фронтовой жизни Яковлева П.Е.

Петру было 16 лет, когда началась Великая Отечественная война. Как только в 1943 году ему исполнилось 18 лет, он уехал на фронт. Воевал на Втором Белорусском фронте. Много раз был на волоске от смерти, но его спасал настоящий друг – Алексей Дубов, родом из-под Воронежа. Он разрывал на себе рубаху, перевязывал раны Петра, на себе нёс его в землянку. До конца войны и в мирное время Пётр Елисеевич вспоминал его с благодарностью.

Очень жаль, что в одном из боёв Алексей был смертельно ранен. Он ушёл из жизни настоящим героем, потому что, приближая Победу, сделал всё, что мог.

П.Е. Яковлев вспоминал:

- Однажды нас с Дубовым отправили на выполнение ответственного задания: обеспечить полную артиллерийскую подготовку в сложных боевых условиях. Нам нужно было подползти к вражеской колючей проволоке (это перед самым носом немца!), перерезать её и вернуться назад. Ночью мы в маскхалатах поползли по-пластунски по огромному снежному полю. Немцы то и дело наблюдали, не притаился ли недруг, освещая поле ракетами. В эти моменты мы замирали, прижимаясь плотнее к заснеженной земле, чувствовали, как учащённо билось сердце. Могли в любую минуту быть обстрелянными... Когда ракеты полностью гасли, мы продолжали свой путь. На поли могли быть и мины, поэтому двигаться вперёд было небезопасно. Но мы успешно подползли вплотную к вражеской проволоке, перерезали её и благополучно вернулись на место. За обеспечение полной артподготовки в сложных боевых условиях мы были награждены медалями «За боевые заслуги»

Бок о бок, плечо к плечу шли боевые друзья. Они не боялись пуль, разрывов гранат, шли напролом туда, где опасно. Очень тяжёлым был период, когда совершенно нечего было есть, Яковлев и Дубов попали в команду истощённых. А какова была жизнь в землянках? Сырость, холод, случались и обморожения. Но друзья двигались вперёд к Победе. Понимали, что за их спиной сёстры и братья, родители, старики, женщины, нуждавшиеся в защите воинов. И солдаты защищали их.

Солдат шёл вперёд и в пургу, и в жару, и в дождь, и в снег. Шёл вперёд во имя жизни других людей, во имя жизни своей Родины. Нет святее и ценнее Родины и семьи, совести и чести. Солдат прошёл дорогами войны по совести, не запятнал свою честь.

В мирное время Пётр Елисеевич считал самым великим, самым святым праздником 9 Мая, День Победы. Он очень жалел о том, что его боевой товарищ не дожил до этого счастливого дня.

П.Е. Яковлев был дважды ранен. Он ушёл из жизни тоже безвременно: заговорили о себе старые раны, война напомнила о былом спустя десятки лет. Но Пётр Елисеевич считал себя счастливым человеком, потому что прожил свою жизнь по совести, защитил Родину, когда она оказалась в опасности.

Да, ушёл из наших рядов и этот дорогой ветеран... Солдат, шагавший совсем юным по пыльным фронтовым дорогам во имя жизни на Земле.

Пантюшенко Мария
Ученица МОУ «ЛСОШ №2»

От аромата хлеба были сыты...

Когда мы впервые выступали в клубе инвалидов «Оптимист», то среди его участников много было женщин старшего возраста. А на нашей последней встрече я заметила, как мало их осталось... И я была рада, что Антонина Васильевна Калугина согласилась рассказать мне о своей жизни.

Родилась она в небольшой деревеньке Берестово Медновского района: был такой район в Калининской области перед войной.

В семье росли три дочери, одна с 1933-го, вторая с 1935-го, Антонина с 1938 года. В 1941 году родился мальчик. Родители работали в колхозе. Однажды с работы с плачем прибежала мать: «Ой, девоньки, беда - война!». А когда отец пришёл домой, она в него вцепилась и отпускать не хочет, может быть, чувствовала, что больше его не увидит. Работал он конюхом, на этом коне и забрали на фронт.

Моя собеседница призналась, что отца совсем не помнит. Помнит только, как мать показывала его на фотографиях. В памяти Антонины осталась картина прощания: посадили всех мужчин на телеги, лошадей привязали к телегам, а все ребяташки с бабами сзади бегут и плачут...

Мать уходила на работу, детей запирали дома одних. Старшая сестра должна была следить за младшими, а старшей-то только восемь лет было.

После ухода мужчин всё легло на плечи женщин. *«Иногда пойдём к маме на работу, смотрим – она лошадь ведёт. Мы втроём просим: «Мама, мы есть хотим», а она плачет, сама-то голодная»*

Когда мать уходила на работу, девочки ходили просить милостыню, ходили втайне. Мать, когда узнала, очень плакала, сказала, что ей стыдно.

«... Мы то очистки собираем, то картошку мороженую. А у одной женщины квартировала городская семья, у них было немного муки - она мороженую картошку перетрёт, добавит муки и в печке испечёт. Нам их давала - до чего же эти лепёшки были вкусные!» Нам, современному поколению, избалованному пирожными и тортами, трудно представить, что можно радоваться лепёшкам из мороженой картошки...

Во время войны между соседями были хорошие отношения, помогали кто чем мог. Одна из соседок, пока мать была на работе, приносила и оставляла на нашем крыльце немного муки, яичко или лепёшку.

Трудно было не только с продуктами, но и с одеждой. Её передавали от одной сестры к другой. Иногда кто-нибудь из городских, приходивших в деревню менять одежду на продукты, оставлял вещи, чтобы мать их перекроила и перешила. За работу отдавали что-то из ненужной одежды.

«Однажды нам помощь прислали, посылку по ленд-лизу: платье старшей сестре, кофточки. Мы так радовались! Мама все наряды убрала в сундук. На следующий день мы её уговорили ещё раз посмотреть на них, потому что нам показалось, что в сундуке что-то шебуришит. Мама крышку открыла и ахнула: мыши погрызли всю новую одежду... Мы обняли этот сундук и плачем»

Мы получали пособие как семья военнослужащего. На эти деньги мать старшую сестру собрала в школу, правда, вместо сумки была торба из-под соломы, а вместо ручки - палочка с пером.

Когда Калинин был оккупирован немцами, жители нашего района боялись, что немцы придут в Лихославль. В районе были размещены воинские части. В доме Калугиных поселили связистов, построили нары, все перегородили, везде протянули провода. Мать пекла хлеб для солдат, и они за работу давали ей буханку хлеба. Запах был таким ароматным, что детям казалось, что они одним запахом были сыты. Вечером, когда солдаты получали паёк, обязательно предлагали нашей маме продукты, чтобы покормить детей. Они жалели молодую женщину, видели, как она крутится, чтобы поднять детей. Уезжая, оставили нам одеяло, валенки и немного продуктов.

После ухода солдат, она стала ухаживать за коровами. *«Однажды корова из группы, которая была закреплена за мамой, удавилась на привязи. Мама в крик: «Всё, теперь меня посадят, что же я делать-то с вами буду, лучше самой в петлю!».* Мы за соседкой побежали, еле-еле её уговорили. *Правда, долго её в милицию вызывали»*

Когда встречаешься с пережившими войну, то часто слышишь, что в то время все помогали друг другу, понимали, что вместе пережить трудности легче. Моя собеседница призналась, что бригадир к её маме плохо относился, отправлял на самую тяжёлую работу: и стога метать, и загородки ставить, и сторожем на скотный двор, ведь знал, что за неё заступиться некому. *«Мама ему говорит, что ребёнок заболел, горит весь, а он в ответ: «Мне всё равно, не выйдешь на работу, прогул поставлю». Она заплачет, обнимет нас и пойдёт»*

От отца с фронта письма приходили редко. В последнем письме, по словам Антонины Васильевны, отец написал, что его часть переплывает Днепр, идут прямо по убитым, в реке не вода, а кровь. О смерти отца они узнали от матери. *«Мать в поле была, а мы все в огороде, вдруг слышим: «Детоньки, мои, доченьки, наш папа погиб!», обняла нас и плачет...»*

После войны мать Антонины Васильевны долго ждала мужа. Надеялась, что похоронка ошибочная, что он обязательно вернётся домой. К женщине приходили свататься, но она всем отказывала. После смерти отца выплачивали пособие только до школы.

«В школу мама даст лепёшку, которая наполовину из травы. На перемене дети, у кого папка был, достают молоко и булки, а я из-под парты боюсь достать, пощиплю немного и тем сыта»

Антонина Васильевна посмотрела на меня, помолчала, а потом сказала: *«У вас сейчас все условия есть, учитесь, растите, не дай Бог вам пережить то, что нам довелось».*

Иванова Алина
Ученица МОУ «ЛСОШ №2»

«Вот мы и встретили долгожданную победу со слезами на глазах...»

Меня заинтересовала судьба Антонины Александровны Небылицыной, которую я видела в нашем музее, но познакомиться с ней не успела. Она умерла. Её детство было трудным, как детство всех ребят военной поры.

В 1941 году в марте ей исполнилось 9 лет. В семье было пять человек: отец, мать, сестра, брат, Тоня - самая младшая.

«Жили мы в городе Лихославле на улице Комсомольской в доме №37. Когда началась война, брат перешел в 10-й класс, сестра в седьмой, а я во второй. С 8 лет начинали учиться в те годы»

*Фотография сделана в 1936 году.
Стоят Небылицына Тоня и брат Миша.*

В памяти девочки осталось 22 июня. По воскресеньям работал базар, из окрестных деревень приезжали на телегах торговать. Родители с утра ушли на базар. Ребятишки бегали по улице. Приехал дядя, муж крестной, он всегда к ним ставил лошадь. И вдруг увидели, как дядя бегом побежал к лошади, начал её отвязывать. Мама вышла, чаю ему предложила, а он: “Паша, война!”.

«Усилитель на столбе включили, и весь народ ждет сообщение: “Война началась”. Все, кто приехал на базар, как услышали про войну, так сразу же разъехались по домам. Папа пришел и обо всем нам рассказал. Мы, дети, не понимали всю серьезность, но испугались, притихли»

В начале сентября началась эвакуация, так как город постоянно бомбили немецкие самолёты. В школах разместили госпиталя, младшие классы не учились, а старшие классы эвакуировали в село Микшино за 25 километров. Все комсомольцы - и её брат с ними - отправились в военкомат. Но всех учащихся 9-10 классов (500 человек) направили на оборонные работы под Селижарово.

Мать очень боялась за мужа и сына. Отец Антонины Александровны работал на железной дороге в почтовых вагонах, разбирал корреспонденцию. Он был хорошим специалистом, окончил специальные курсы. Но когда немцы подошли к Калинин, почтовые вагоны стали отправлять с ценными документами. И отца отправили очень далеко, в Омск или Томск, сопровождать эти документы.

Лихославль бомбить начали ещё в сентябре. Семья переехала в деревню Лисьи Горы, мать каждый день ходила в город на работу. Она стала работать за отца на железной дороге, пока он был в командировке. Но прожили в деревне недолго, вернулись в город, потому что мать не хотела надолго оставлять дочерей одних: боялась, что деревню могут разбомбить.

В центре города установили зенитки. Располагались они недалеко от дома Небылицыных. Девушки-зенитчицы часто приходили стирать к ним свои вещи. Мать им и таз давала, и мыло. Иногда и молока наливала. Жалко ей было этих молодых девчат.

«Укрепления и дзоты построили даже около нашего дома. Помню, когда солдаты их делали из бревен, было много отходов, мы собирали на растопку щепки. Очень мы бомбежку боялись. Я часто оставалась дома одна, сестра моя должна была дежурить во время тревоги на чердаке дома № 45 по нашей улице. На улицу выходить не разрешали»

Только когда начались морозы, молодёжь вернулась из Селижарова. Вернулся и брат Миша, который пошёл в 10-й класс. Ходить приходилось в Микшинскую школу за 25 километров на лыжах, снегу было много. Кроме учёбы, он выполнял ещё различные комсомольские поручения. 3 ноября Михаилу исполнилось 18 лет, он, как всегда, пошёл в школу, а домой не вернулся.

«Его одноклассник пришел и говорит: «Тетья Паша, ваш Миша стал ответственным за взвод, его отправляют на фронт». Мама заплакала, собрала хлеба, картошки, курицу, прибежала на Комсомольскую и уговорила отпустить брата попрощаться. А меня с собой не взяла - у меня была температура. Я так плакала, просила! Ведь я Мишу очень любила, он меня больше всех нянчил. Словно чувствовала, что больше никогда брата не увижу...»

Антонина Александровна больше не увидела Михаила. Он погиб 25 января 1942 под Смоленском. В извещении о гибели - скупые казённые слова: «погиб, проявив героизм и мужество».

Михаил Небылицын. 1941 год.

Домой брат прислал всего два письма: “Мама, не плачь, нас хорошо готовят, сразу в бой не отправят”. Все Мишины друзья погибли. В семье от брата остались только две фотографии. Мать, к сожалению, даже письма не сохранила.

Осенью 41-го в школе №1 открыли госпиталь. Солдат привозили из-под Ржева. Через Лихославль шли эшелоны с бойцами, с фронта привозили раненых солдат, многих несли на носилках. Ребятишки бегали смотреть на тех, кого привезли, надеясь на встречу с родными. Смотреть на раненых было тяжело: кто в голову был ранен, кто в ногу, а кто и полностью в бинтах.

К октябрю в здании педучилища открыли начальную школу. Учились в две смены: студенты педучилища - в первую, а школьники - во вторую. Девочки после занятий в школе ходили в госпиталь, писали за раненых письма домой. *«Антонова Нина и Векшина Зоя репетировали стихи и песни, а потом выступали перед ранеными солдатами. Бойцам такие концерты очень нравились, и они всегда просили, чтобы еще раз пришли. Весной и летом мы ходили за цветами, а потом приносили их в палаты»*

Так как перевязочного материала не хватало, медперсонал стирал уже использованные бинты. Девочки помогали скручивать выстиранные бинты. *«Иногда приходили в госпиталь, а здания не видно, потому, что во дворе были натянуты веревки, а на них висели стиранные бинты. Столовая госпиталя располагалась в здании тракторной школы. Помню длинные столы и скамейки. Нас там кормили очень вкусным супом. Столько лет прошло, а я до сих пор помню его запах и вкус... А еще недалеко от госпиталя развернули передвижную хлебопекарню, и нас иногда угощали душистым хлебом»*

... Отец вернулся из командировки, узнал о смерти сына и тоже ушёл на фронт. В военкомате он попросил, чтобы его отправили в ту же дивизию, в которой служил Миша. Он очень хотел отомстить за сына. Я не знаю, могло так быть или нет, но, по воспоминаниям А.А. Небылицыной, её отца отправили в часть, в которой служил её брат, и назначили командиром миномётного взвода. Отца комиссовали в 1943 году с раздробленной стопой. Врачи предлагали ампутировать ногу, но он отказался. После войны ездил на грязи в санаторий и вылечился.

Вспоминала Антонина Александровна, как ночью по городу проходила конница Доватора. Кони так разбили дороги, что ребятишки не могли перейти через них (в нашем музее я спросила про этот факт, но, кроме А.А. Небылицыной, об этом никто не оставил воспоминаний).

У Небылицыных был большой огород и корова. Сохранить корову было нелегко, покоса не давали. Матери приходилось после работы брать косу,

уходить за город и где можно, там и косить. Дочери ходили сзади с тележкой и собирали траву. Привозили домой, расстилали во дворе сушиться.

За корову установили налог - 300 литров в год. Сдавать нужно было молоко определенной жирности, за повышенную жирность сбавляли норму. Корова Небылицыных давала 12 литров, поэтому можно было каждый день сдавать по 5 литров, остальное оставалось хозяевам. Хорошим подспорьем для семьи были и куры. Зерно для кур привозила родственница из деревни, она его получала на трудодни, а в город привозила обменивать на вещи. Люди в деревне очень обносились, на одежде некуда было ставить заплатки. *«Мама часто ходила по деревням и меняла нашу одежду и обувь на продукты, особенно пока отец не работал. Зерно перемалывали на жерновах, которые брали у соседей»*

Хлеб во время войны выдавали по карточкам, улицы были прикреплены к ларькам. Чтобы купить хлеб, приходилось очень рано вставать, ходить на переключки, выстаивать длинную очередь.

Вкус сахара в войну дети совсем позабыли, купить можно было только сахарин. Во время войны очень дорого стоила соль. В Лихославле через железную дорогу располагалась сольбаза, когда её разбомбили, жители побежали за солью.... *«Мы с сестрой тоже понеслись. Стали в бидон собирать вместе с пеплом, чтобы побыстрее и побольше собрать. А тут немецкие самолёты! Мы спрячемся, а как только они отлетят, вновь за солью. Соль крупная была, так мы ее сначала сушили, потом отделяли от земли, складывали в полотняные мешочки и молотком колотили. Этой солью долго пищу солили, а когда закончилась, то пришлось покупать. Продавали ее спичечными коробочками»*

Вспоминала Антонина Александровна о солдатах, которые какое-то время квартировали в их доме. Родом они были из Узбекистана, картошку никогда не видели. *«Мама как-то решила пироги испечь с картошкой да сульчины¹ с кашей. Стала раскатывать тесто, а мы с сестрой картошку чистить в подойник. В подойнике толкли и делали пюре, а солдаты смотрели, смотрели на нас и спрашивают: «Это что, каша?». Никак не могли понять, как черная картошка превращается в белую. Я специальным помазком мазала маслом пироги и угощала солдат, которым мамина еда очень понравилась».*

В войну и одевались все по-разному. Чаще всего младшие донашивали за старшими их одежду. Как-то отцу Антонины Александровны в военкомате по талонам выдавали постельное полотно, рубахи. Можно было на рынке поменять на продукты у беженцев и эвакуированных какую-нибудь одежду. Верхнюю одежду шили из отцовских шинелей, а обувь - из овчины. *«Хорошо помню, как сестре на выход купили резиновые ботинки на каблучках – тогда это была мечта всех девушек. Я иногда, пока сестры не было, примеряла перед зеркалом эту*

¹Сульчины - тонкие ржаные блины, смазанные льняным маслом, в которые заворачивают кашу.

модную обувь. На свою первую зарплату сестра купила фетровые боты белого цвета, очень красивые. Помню еще, как папа распорол свои хромовые сапоги и сшил мне сапожки. Я хвасталась перед подругами, девчонки любовались ими. А уж как я их берегла! Сейчас даже вспомнить смешно - ведь я даже по лужам не ходила. А на зиму мама сшила пальто. Вернее, перешила из шинели, покрыла новым сатином, который выменяла на базаре, и пришила старый заячий воротник»

Однажды по железной дороге через Лихославль провозили пленных немцев, и ребяташки бегали смотреть на них. Хоть вид у завоевателей был жалкий, но близко к вагонам не подходили, всем страшно было.

Помнила А.А. Небылицына и 9 мая 1945 года: *«Утром слышу - в окно стучат: «Бегите все к вокзалу!»». Мы с мамой побежали, а там уже очень много народа. Все ждали важного сообщения. И вдруг слышим: «Победа!» Все засмеялись, целуются, радуются, а мама вдруг схватила меня, прижала да как заплачет: «Сыночек мой родненький не вернется ко мне...». И тут я тоже поняла, что война закончилась, а Миша к нам уже не вернется, и тоже заплакала. Так вот мы и встретили долгожданную победу со слезами на глазах, как в песне поют»*

Я ещё раз перечитала воспоминания Антонины Александровны и пожалела, что мы с ней не встретились.

Виноградова Маргарита
Ученица МОУ «ЛСОШ №2»

Мы всегда надеялись на лучшее

Разбирая записанные воспоминания, которые собирали ребята из общества школьников «Исток», мне запомнился рассказ Л.А. Завьяловой.

В семье Лидии Алексеевны Завьяловой перед войной было шесть человек: отец – 1908 года рождения, мама - 1910-го и четверо детей: 1930-го, 1934-го, 1935-го, а четвёртый родился за четыре дня до начала войны. Отец работал лесником, мать в колхозе, а когда отца забрали на фронт, она стала лесничим.

«По тарелке услышали, что Гитлер наступает. Мы стали кричать: «Гитлер капут! Гитлер капут!», а взрослые были в отчаянье. Потом и мы начали плакать. Мама ребёночка несёт, мы, старшие, рядом - пошли отца

проводить. Вместе с отцом проводили многих, деревня большая, много родственников»

Отец всю войну служил шофёром, продукты, боеприпасы подвозил, служил в Великих Луках. В семье была корова, благодаря ей семья не голодала, даже лепёшки из мороженой картошки с молоком были вкусными. Мать косила траву на лесных опушках, потом на себе приносила.

От тяжёлой работы, от переживаний и забот мать заболела тифом, её положили в больницу села Микшино. С детьми осталась одиннадцатилетняя тётя матери. Она и корову доила, и готовила, и за маленьким братиком ухаживала. Лидия Алексеевна вспоминала, как все вместе пошли навещать мать в больницу, а тётушка-хозяйка вдруг попросила посмотреть девочку, нет ли за кустом волка. Лида испугалась и разбила банку с молоком. Со слезами к матери и пошли.

Пока мать была в больнице, очень хотелось есть. Дети собирали по полям гнилую картошку, мякину, клевер, всё вместе перемалывали и пекли лепёшки. На полях собирали дудки, пестушки (растение, растущие на канавах), ели дуранду (спрессованный жмых).

Девочки ходили менять салфетки, которые мать вязала. Чаще всего салфетки выменивали городские эвакуированные. Кто хлеб давал, кто лук. Отправляли на обмен Лиду, старшие девочки стеснялись. *«Я принесу еду домой, они начнут у меня просить, а я им говорю: «Хлеба хотите - так сами идите и просите»*

Помнила Лидия Алексеевна и о том, как через деревню везли раненых солдат, устроили привал. Пока те отдыхали, женщины перестирали все бинты, накормили солдат, истопили для них баню.

Жили в их деревне какое-то время эвакуированные финны с семьями (*я думаю, что это были депортированные финны. Прим. авт.*). Для деревенских ребятишек необычной показалась аккуратность финских мальчиков, их хорошая одежда. В колхоз финнов не брали, чтобы как-то прокормиться, они меняли свои вещи на продукты. Но прожили они в деревне недолго, их куда-то переселили.

Во время войны Лида пошла в школу в Золотиху, первая учительница – Антонина Ивановна. Учебники давали в школе, а писали на газетах - тетрадей, как сейчас, не было. Писали при пигульках - это стеклянная баночка с льняным фитилём, заправленная деревянным маслом. Детей в школах не кормили, кто что принесёт, то и ест. Основным завтраком было молоко с мамиными лепёшками.

В 1944 году отца после ранения комиссовали, он вернулся домой, вновь стал лесником. Кроме того, он был очень хорошим сапожником, за работу ему давали зерно и другие продукты. На жнейке стал работать, зерно стал получать, а мать стала работать дояркой.

Хорошо запомнила Лидия Алексеевна день окончания войны, когда стало известно о победе. Люди собрались около сельского совета, гармонь играла, женщины и плакали, и смеялись. Все были уверены, что всё страшное уже позади, впереди мирное время.

Андрей и Антон Подзоровы

г. Бобруйск, Республика Беларусь

Гордимся своими дедами

Сегодня, накануне Дня Великой Победы, мы хотим рассказать о своих предках, которые защищали нашу Родину от врагов.

I

Ещё наш прапрадедущка, Кобец Антон Никонович, участвовал в Русско-Японской войне (1904-1905 гг.), потом в I мировой войне (1914-1918гг.). К сожалению, теперь уже не узнать подробностей, но наш папа, когда был маленький, часто слушал рассказы о тех войнах. Запомнилось ему из рассказов Антона Никоновича: «Япошки были роста невысокого, но храбрые. Хотя против нашего казака выстоять не могли». Войны в ту пору в основном велись холодным оружием (шашка, сабля), и от умения им владеть зависела жизнь. Антон Никонович храбро воевал и имел награды.

II

Наш прадедушка Когут Иван Трофимович участвовал в Великой Отечественной войне с самого её начала. Вначале был распределён в кавалерию, но позже попал в авиацию.

Он был стрелок-радист. В его обязанности входили связь с землёй и защита самолёта. Много фашистских самолётов уничтожил прадедушка Ваня со своим экипажем. Но в одном из боёв в конце войны прадедушкин самолёт был повреждён. Почти весь экипаж погиб, а он сам получил сильную контузию.

После госпиталя врачи не разрешили ему летать. Но прадедушка Ваня не мог расстаться с со своими боевыми товарищами-лётчиками и стал авиамехаником. Кто смотрел старый советский фильм про лётчиков «В бой идут одни старики», помнит немолодого механика, которому командовали «От винта!» и который с отеческой заботой относился к молодым лётчикам...

Прадедушка Ваня дошел до самого Берлина и в День Победы 9 мая 1945 года оставил свою подпись на поверженном Рейхстаге.

Много у прадедушки наград и медалей: и «За взятие Берлина», и «За взятие Варшавы», и многие другие. Но две самые главные – медаль «За боевые заслуги» и орден Отечественной войны.

После Победы он решил остаться военным, поступил в военное училище и стал офицером ВВС. Служил в разных городах Советского Союза и даже за границей, в Австрии. Последним местом службы был г. Бобруйск, в котором дислоцировалось много военных частей, в том числе авиационный полк.

После увольнения со службы Иван Трофимович работал в районном военном комиссариате (военкомате), был активным участником Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Поскольку прадедушка был сирота и рос без родителей, он очень любил детей, пытаясь дать им то душевное тепло, которого был лишён сам. И после выхода на пенсию он пошел работать в детский сад в Ленгородке. Возле его сарайчика-мастерской постоянно крутились малыши. Кто-то помогал ему подержать деталь, кто-то тер наждачкой ручку швабры... И каждый за помощь получал «приз»: магнит от мопедного двигателя, самодельный поплавок для рыбалки...

Но особенно приятно, что прадедушка участвовал в освобождении нашего города Бобруйска, в разгроме немецкого штаба и захвате знамени, за что и был награждён.

III

Второй наш прадедушка Подзоров Владимир Иванович тоже был лётчиком (штурманом).

Он вырос в большой семье – был тринадцатым ребенком и, чтобы не «сидеть на шее» у родителей, в 16 лет ушел из дому.

Он уехал в Казахстан (а жили они на Украине), пошёл учиться в специальную лётную школу, а после окончания её в Челябинское военное училище.

Там он учился на штурмана и бомбардира, изучал лётную навигацию и бомбометание. Учиться тогда было сложно - не было калькуляторов и все вычисления приходилось делать в уме. Прадедушка умел быстро делать расчёты в уме даже с трёхзначными числами.

После окончания учёбы он был зачислен в действующую армию.

В мае 1945–го наступил мир. Но и после войны нужно было защищать мир и покой нашей Родины. Многим странам не давал покоя свободный Советский Союз с его природными богатствами и замечательными людьми.

Никто не решался прямо нападать на СССР, но по всему миру возникали локальные военные конфликты (а фактически - войны) за право первенства на мировой арене.

Прадедуська Вова участвовал в боевых действиях в республике Йемен, в Анголе и других местах. Летал на землю Франца-Иосифа, вместе с товарищами оборудовал ледовый аэродром, испытывал новую технику и виды вооружений, осуществлял тренировочные беспосадочные полёты с дозаправкой в воздухе.

Прадедуська Вова был лично знаком со многими космонавтами, в том числе с первым космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным. Дело в том, что отряд лётчиков дальней авиации, где служил Владимир Иванович, проходил тренировки вместе с отрядом космонавтов.

Уже в мирное время он получил несколько высоких правительственных наград, самые главные из которых - орден Боевого Красного Знамени и два ордена Красной Звезды.

Службу свою наш прадедуська Вова тоже заканчивал в Бобруйске. У него была возможность выбирать любой город на карте Советского Союза, но ему понравился Бобруйск, тут он и остался жить.

IV

Наши дедушки – Фандо Александр Афанасьевич и Подзоров Сергей Владимирович - также служили в армии. Один в мотострелковых, другой в зенитно-ракетных войсках.

А наш папа Подзоров Павел Сергеевич, как и прадедушки, служил в авиации. Срочную службу он проходил в вертолётной эскадрилье Военно-воздушных сил Республики Беларусь.

Мы очень гордимся своими предками. Все они настоящие мужчины, которые защищали нашу Родину.

И сейчас для всей нашей семьи День Победы – один из самых главных праздников.

Селянкина Лидия

с. Вышково

Другой судьбы он не хотел

Михаил Иванович Смирнов – человек-легенда. Уважаемый в селе и во всём районе, почётный гражданин Лихославльского района, заслуженный работник сельского хозяйства.

Мне выпала большая честь жить рядом с этим замечательным человеком, общаться с ним, писать статьи, оставить строки о нём для подрастающего поколения. Он умер, не дожив полгода до ста лет, оставив нам в память огромное наследство – счастье жить на родной земле.

Родился Михаил Иванович в деревне Калейкино в крестьянской семье. Отец работал агрономом районной льносемянницы. Мать руководила ударным льноводческим звеном. За добросовестный труд её вместе с бабушкой пригласили в столицу на празднование 18-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Войти в состав делегации колхозников в те времена было очень сложно и почётно.

В семье росли пятеро детей. По-разному сложились их судьбы. Михаил после школы учился в Торжокском педагогическом училище. Здесь и встретил свою судьбу – Любашу. Молодые поженились, и после окончания училища были направлены в Старицкий район. В Луковниковской школе

Михаил преподавал русский и немецкий языки, военное дело. Учителем географии работала его жена Любовь Григорьевна. Жили очень весело, активно, участвовали во всех комсомольских делах. Родилась дочь Валя. Сразу после педучилища Михаил стал студентом Калининского пединститута, который закончил в 1940-м году. Решил поселиться в селе, да и родители очень просили об этом. Не хотели, чтобы их род прервался на лихославльской земле. Так вместе с женой и дочкой Михаил переехал жить в Вышково. Его брат-близнец Алексей поступил в артиллерийское училище.

Жила Страна Советов, набирала силу. Молодая республика выросла, окрепла, стала сильной и могучей. Это не давало покоя врагам. Поэтому Михаил Иванович иногда сомневался: правильно ли он поступил, оставшись в деревне? Может быть, комсомолец должен жить иначе? Вот брат, например, стал военным...

В июне 1940-го года Михаила Смирнова призвали на действительную военную службу. Не знал, не ведал он, что с женой и дочкой увидится через долгие 6 лет.

22 июня 1941 года он был дежурным по батарее, когда из штаба передали сигнал боевой тревоги. 24 июня батарея приняла первый бой. Их воинская часть дислоцировалась в глухих лесах. Вот где пригодились полученные в школе навыки владения плотницкими и столярными инструментами. Сами строили жильё, возводили укрепления. Через год ему присвоили звание старшины и назначили заместителем комиссара батареи. Он был уже опытным бойцом, способным учить и воспитывать других. Твёрдо знал – каждый его поступок бойцы воспринимают как нравственный урок, ведь он ранее учительствовал. В 42-м его ранило - осколок немецкой мины прошёл поблизости от сонной артерии. Это случилось на Карельском фронте.

После госпиталя Михаил Смирнов попал на Ленинградский фронт, но только после войны узнал, что здесь же с врагом сражался его брат Алексей. Потом опять ранение, опять госпиталь...

В мае 1942-го Михаил Иванович вступил в партию. Мирная жизнь, родная деревня – всё казалось таким далёким. Он часто думал, как там его жена, дочка Валюша. Даже в самые трудные минуты вера в победу и мысли о родном очаге не покидали его. В 1944 году он сражается на Втором Белорусском фронте, воевал под Варшавой, с боями вошёл Померанию. Весной 45-го в жестоких боях за польский город Гданьск их подразделение понесло огромные потери. А его снова бог миловал...

Он закончил войну в Германии. Известие о Победе пришло ночью. Первым об этом узнал дежуривший по дивизиону старшина Смирнов.

Вспоминал, что в эту минуту он ощутил огромное счастье, схватил автомат и начал палить в воздух, крича «Победа! Победа!». А сколько друзей схоронил Михаил на чужбине... Друг Михаил Лебедев, с которым всю жизнь мечтали прожить плечом к плечу, остался лежать на Смоленской земле. Михаил Иванович помнил обо всех, кто не вернулся.

Домой старшина Смирнов вернулся с почётными наградами: орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны II степени и медалями «За отвагу», «За победу над Германией».

Вернувшись на родину, с 1946-го по 1954 год он работал заведующим Вышковской начальной школы, затем директором восьмилетки, в 1955-1958 годах – учителем. В трудную минуту люди шли к нему за советом, а заботы тружеников села он всегда воспринимал как собственные. Школьного учителя избрали секретарём колхозной парторганизации, затем секретарём парткома, а уже через три года на очередном собрании колхозников выбрали председателем колхоза. Было ему тогда 42 года. Впереди – полная жизнь. Так много хотелось сделать! Упоение работой – тот азарт, без которого невозможно чего-либо добиться.

У Михаила Ивановича есть – не могу привыкнуть говорить о нём в прошедшем времени – привычка всё увидеть своими глазами и только после этого принимать решение. С людьми предпочитал говорить напрямую, без посредников. Никогда ни на кого не накричит, скажет раз – и этого достаточно. Каждый верит, что именно так и надо сделать. Вместе с колхозниками получали самые высокие в районе урожаи льна, картофеля, зерновых. Надои молока тоже были высокими. Он никогда не навязывал колхозникам своего мнения, всегда ждал, что предложат люди, а потом все вместе приходили к единому решению. Из года в год колхоз «Серп и молот» креп, и в этом была заслуга председателя М.И. Смирнова.

3 января 1985 года вышел указ о присвоении звания «Заслуженный работник сельского хозяйства – всего несколько строк на первой странице областной газеты, а в них вместились вся его жизнь, всё, для чего он жил, воевал, работал. Это его судьба – другой он не хотел. Он не представлял свою жизнь без полей, лесов, утренних туманов. Даже дождь и слякоть ему милы, потому что в Вышкове – родной дом, за порогом которого тепло и уют.

Он награждён орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знак почёта», медалью «За освоение Нечерноземья». Столь высоких результатов М.И. Смирнову помогла добиться уверенность в завтрашнем дне.

Как говорят в народе, «где родился, там и пригодился». Крепкие корни пустили Смирновы на родной вышковской земле. Его любимые поговорки: «Помирать собирайся, а рожь сей», «Хлеб – всему голова». К хлебу у Михаила Ивановича высокое отношение – он знал ему цену. Своим собственным примером он двигал вперёд деревенскую жизнь. И детей растил с тем расчётом, чтобы было кому продолжить нелёгкое крестьянское дело.

До последних лет он был оптимистически настроен, всегда подтянут, в курсе всех политических событий в мире, стране, области и районе. У него была изумительная память – помнил всех по имени-отчеству, все даты. От его ухоженного дома веяло теплом. Сразу видно – здесь жил добрый и трудолюбивый человек. Сад посажен для детей, внуков и правнуков, чтобы весной видели они его цветение и испытывали радость; чтобы потом, в каком бы краю не пришлось жить, их манила эта красота, тянуло к родному гнезду. От богатства земли он черпал силы. Заниматься землёй – дело его души. Земля любит честных и добросовестных людей, и только тогда от неё можно ждать отдачу.

В интервью, которое я брала у Михаила Ивановича в 2016 году, когда ему было 97 лет, он говорил: «Я люблю свою малую родину, люблю жизнь и счастлив, что меня окружают хорошие люди». Ещё тогда он держал пчёл, породистых курочек. Он успевал всё – принимал активное участие в жизни поселения, был председателем сельского Совета ветеранов. Никогда никому не завидовал, старался ни от кого не зависеть, хотя жить в деревне непросто и помощь нужна всегда. Он каждый год приходил на митинг к обелиску в Вышкове, рассказывал о подвиге земляков в годы войны. Был частым гостем в школе, напоминая ребятам о том, каким трудом добывалась Великая Победа.

Михаил Иванович очень любил, когда весной цветут сады, как они благоухают...

Он завещал землякам, чтобы люди жили в мире и любили свой край.

ПОЭЗИЯ

Надежда Шикута

Ученица Калашниковской школы

Ленинградский этюд

Ленинград. Зима сорок первого года.

Ненасытная злоба врага

Кольцом окружила заснеженный город.

Блокада. Война...

Здесь бал проводили

Голод и Смерть.

Стонала земля...

Жутко смотреть в глаза старика,

А ему от роду пять лет.

Мальчишка кричит, сжав кулаки,

Пилоту-фашисту, что в небе летит:

- Ты голоден очень? Голоден, да?

Спустишь-ка на землю, в наш город сюда,

Я дам тебе хлеба, он вкусней шоколада!

Наешься - и прочь с земли Ленинграда!

Слёзы текут по впалым щекам,

Нет больше сил...
Кто-то коснулся руки:
- Внучок, не плачь!
За всё ответит палач!
Сугробы. Мороз. Тишина.
Двое бредут,
Веря, что миром закончится
Эта война,
И они доживут...

Мария Шадура

Ученица Станской школы

Яблонька

Есть яблонька в моём саду
С названием очень редким.
Её плоды, созрев совсем,
К земле склоняют ветки,
Её цветы – те, как салют,-
Всегда в начале мая.
Назвали так её зачем –
Теперь я понимаю.
Над нею журавли летят,
Меня не замечая,
Счастливый, яркий
Майский день

Как будто отмечая...
Два деда было у меня,
И оба воевали.
Один танкист, другой моряк
Свободу защищали.
Пройдя все трудности войны,
Весну они встречали
В последнем доблестном году
В Берлине и в Варшаве.
Горел танкист не один раз,
Моряк спасал корабль.
По главной площади страны
Прошли они в медалях.
Горжусь я дедами сейчас,
Читаю их стихи, смотрю картины.
Благодарю за светлый час,
Который для меня они добыли.
Я вместе с яблонькой своей
Поклон им шлю душевный.
Ты, мама, знай – я не забуду их!
Пусть будут мир на всей земле
И счастье в этот день весенний.

Эльвина Аширова

Ученица Калашниковской школы

Частичка памяти

Хранятся дома старые конверты...
От слёз размытые слова,
Как хроника документальной ленты -
Истории семьи моей глава.
Мой прадед с фронта пишет строки,
Испачканные кровью на листах.
Он пишет дочке, своей крохе,
Карандашом в израненных руках.
Плывёт одна строка, за ней вторая,
Не слушаются руки у него.
Но сердце бьётся, ритм не изменяя,
Он знает - дома ждут его.
Все письма очень бережно хранятся,
Неся потомкам память о войне.
В них боль и слёзы строками ложатся...
Да, нелегка была победа по весне.
Они пропахли порохом и кровью,
И слёзы капали у прадеда из глаз,

Когда жене писал с такой любовью,
И в мыслях с дочкой он играл не раз.
Играл с дочуркой он после победы,
Стараясь позабыть о той войне,
Но раны в сердце помнили все беды,
Что враг нанёс нашей большой стране.
Почти сто лет мой прадед прожил,
И правнуков, и внуков повидал,
И часто плакал, что он до победы дожил,
А друг его салюта не видал.
И каждый год на День Победы
Я фото прадеда в руках своих несу.
Шагает он со мной в полку бессмертном,
В строю, где место есть теперь ему.

Кира Цаплина

Ученица Микшинской школы

Я войны совсем не видела

Я войны совсем не видела,
Но много слышала о ней.
Страдала Родина любимая,
Теряя лучших сыновей.
Страна родная и великая,
Теперь спокойной будь во всём.

Мы подрастаем и сумеем
От недругов прикрыть свой дом.
Живи, страна!
С рассветом просыпайся,
Твори и создай,
Учи и направляй.
Твои сыны и дочери навеки
Верны тебе,
Как это было встарь.
Нельзя нам жить без цели и без веры,
За нас отдали жизнь ровесники сороковых
Во имя мира, счастья и свободы.
Во имя будущего, Родина, живи.

Екатерина Иванова

д. Сосновицы

Устинья

*Устинье Михайловне Лумбовой, матери погибших в боях
Великой Отечественной войны сыновей – Петра, Николая, Дмитрия,
уроженцев деревни Кагрушки Лихославльского района*

Перед сном Устинья помолилась Богу
За приближение победы и за сыновей.
Даже ночью не унять, не унять тревогу –
Как они среди войны, смертей...

Июньским утром проводила
На фронт сынов своих родных,
Крестом всех трижды осенила,
Ох, дождаться бы живых...
Но вот уж и январь сорок второго,
Холодно не только людям – деревьям.
Молитвы шепчет Устинья снова, снова,
Не зная, как ещё помочь сынам...
И снится ей среди зимы, морозов
Летний жаркий сенокос.
Она спешит к той луговине тоже,
Где косят травы её сыны среди берёз.
За лесом солнце, щурясь, светит,
В лугах белёсый заплутал туман.
Первым на покосе самый старший – Петя,
Плечистый, сильный, любит всё он делать сам.
Николай – второй, он средний, высокий и курчавый,
Серьёзный, не что Митя – младший, третий, озорной.
А солнышко всё выше, выше, величаво
Властвует над миром, над страной и над войной.
И вдруг на луговине двое –
Николай ушёл в туман,
Уходит дальше, дальше... Мать с мольбою
Шепчет: «Не отдам...»
Проснулася Устинья: что же это было?
Знак беды и знак судьбы?
Молила и не отмолила?

В каких снегах моя кровинушка лежит...
Про сон тот никому не рассказала,
Пришла поутру в Николая дом,
Дочек трёх его к себе прижала:
- А ну-ка, в моём кармане что-то вкусное найдём.
Колола на кусочки сахар белоснежный,
Сыночка младшего из люльки на руки брала,
Сон-то, может быть, не вещей,
Но почему-то плакала душа...
Писем не было, а похоронку в мае
Принёс жене печальный почтальон.
С января солдатушки в полях лежали,
Весна разрушила снегов полон.
С тех пор Устинья снов боялась.
Но летом вновь приснился сенокос.
Та луговинка скошена, осталось малость,
Да Петя потерялся средь берёз.
А Митя всё косил, рубаха мокрая от пота,
Картуз отброшен. Коси, коси, живи, сынок!
Пускай война вернёт мне хоть кого-то!
Моя душа уж как листок,
Осенний лист, что под дождём и ветром
Готов вот-вот сорваться вниз...
Похоронки стали осенью ответом.
Казалось, кончилась теперь уж жизнь.
Бывало, Петя веников берёзовых навяжет,
А Николай – осенних рыжиков лукошко принесёт,

И не просила – огород уж кто-то пашет,
Митя земляничку из картуза высыплет на стол...
Может быть, и умерла б от горя,
Если бы не внуки – дети сыновей.
Бабушка Устинья, с судьбой уже не споря,
Сыновним вдовам помогла растить детей.
И обнимала тех, кто жив с войны вернулся,
И утирала слёзы, когда настал победный день.
Уснув однажды, не смогла проснуться,
Шагнув через покос к сынам в берёзовую тень...

Сергей Лупандин

с. Толмачи

Золотые венки

Жёлтыми каплями август стекает
С тёплых от лета берёз.
Рупор на улице школьной играет.
Первый уехал обоз.

Что вы стоите среди пыли дорожной,
Девушки в платьях своих?
Холод чего же гуляет по коже,
Что же ваш голос утих?

Рупор у РИКа «Прощаньем славянки»
В путь провожает бойцов.
Машет в своей там с балкона кожанке
С хмурым наркомьим лицом.

В Новокарельском районе он главный,
Он собирает в отряды ребят.
Вспомнился парень последний - славный,
С родинкой странной.... Строг он, не рад.

В две стороны уходили отряды:
К старой Максатихе, в павловский лес.
Пыль на дорогах и птиц серенады.
Вышли отряды с родимых им мест.

Шли те отряды по пыльным дорогам.
«В путь, дорогие!» - «Ну, с Богом, сынки!»
Из солнца и пыли на холме высоком
Головы их покрывали венки.

Пыль не растаяла. Будни солдатские
В жизни влились деревень:
Рыли окопы, слушали рации.
Враг на пороге. И долог их день.

Знал ли, читатель, морозы лихие,
Знал ли ты смерть на полях фронтовых?
Гибли за это ребята простые,
Чтобы не знали мы дней боевых.

Может, ты видел, как мать больную
В осень морозную в санках сто вёрст
Мальчик тащил то в дождь, а то в бурю.
Выжил. И к дому её он привёз.

Голод в сгоревшем почти что совсем
Старом карельском районном селенье.
Плюшки из клевера в первой росе
И из кожурок свекольных печенья.

Ждали врага в тех лесах гарнизоны.
Аэропорт – среди лесов...
Голод и холод, смертельные стоны.
Дети растут без отцов.

Слышно в ночи, как бои жгут под Тверью
Землю родную той страшной зимой.

Небо родимое кроется серью.
Выстоял край дорогой.

Годы... Дорогами пыльными август
С фронта встречает бойцов.
Старится летний зелёный тот парус.
Дети встречают отцов.

Свадьба в ту осень у дочки наркома.
«Радуйся, наша земля!»
Родинка парня ему так знакома.
Вспомнились дни сентября.

Сколько ушло и погибло в сраженьях...
Родина помнит, сынки.
Будем же жить, вы – моё поколенье,
И помнить из солнца венки.

Людмила Кузнецова

с. Микшино

Женщинам

О солдатах сложено немало
И поэм, и песен, и стихов.
Судьбы легендарными их стали –
Наших дедов, прадедов, отцов.

Но сегодня я скажу о женщине,
О пути нелёгком на войне,
В Киеве, Рязани, на Смоленщине,
В Ленинграде на реке Неве.

Брест, Хатынь, Москва, родной Калинин,

Ржев, Орловско-Курская дуга...

Женщина! Твоё святое имя

Пронесли курганы и луга.

Женщины – медсёстры и радистки,

Лётчицы, морячки, повара,

Почтальонки и телеграфистки,

Как же трудно было вам вчера!

С поля боя раненых несли вы

В госпиталь, землянку, на ночлег,

Продлевали жизнь им, как могли вы,

И продлили многим целый век.

Были вы бесстрашными, связистки,

Шли в разведку, шли на смертный бой,

И спасая землю от фашистов,

Жизнью рисковали вы порой.

А в тылу вам разве сладко было?

Кто с трудом детишек поднимал?

Кто для фронта, для Победы силы

Все сполна в те годы отдавал?

Счастья вам и вашим внукам, детям,

Радости большой на все года,

Улыбайтесь каждый день с рассветом

И не знайте горестей и зла.

Виталий Фурсов

д. Вёски

А подо Ржевом шли бои

Войны листаем жёлтые страницы.
И боль, и гордость нам несут они.
В отдельный том собрали по крупице,
Как подо Ржевом шли бои.

Шли долго, трудно, тяжко.
Шли от заката до зари.
Бойцы сражались здесь отважно,
Ведь подо Ржевом шли бои.

Плечом к плечу стояли насмерть.
За Родину, за семьи за свои,
Вгрызаясь в землю, рухнув наземь,
За Ржев, где шли тогда бои.

Вот в поле неподвижный танк КВ
Уж третий день ведёт бои,
Под ним бойцы, подобные броне,
Бьют фрицев у «двухсотой» высоты.

Танк укрывал бойцов ну сколько мог,
Как призрак, бился он с фашистской силой.
Жизнь одного танкиста он сберёг,
Для четверых стал братскою могилой.

Те люди были крепче стали,
Их командир слепой и без руки.
И нужно, чтобы люди знали,
Как подо Ржевом шли бои.

Три четверти от века уж прошло.
И заросли воронки, дзоты, блиндажи.
Но никуда из памяти и сердца не ушло,
Что подо Ржевом шли бои...

Виктория

г. Лихославль

Материнская доля

Поседела до срока безутешная мать.
Сыновья все далёко, и нет смысла их ждать.
Муж с тяжёлою раной прибыл с фронта домой,
Занедужил и рано отошёл в мир иной.
Сын один – под Варшавой, чуть поближе – другой:
Захоронен со славой он под Курской дугой.
Да морская пучина скрыла третьего сына -
Там, в балтийских волнах, её младшего прах.
А все вместе три сына лишь на фото настенном.
Как давно это было, в светлом дне довоенном...
Роковые снаряды унесли сыновей,
Боевые награды вместо них рядом с ней.
Ночью дождь бьёт по кровле, и опять не до сна.
Материнскую долю кто измерит сполна?

Ирина Осмачко

д. Первитино

Послевоенные ночи

*Посвящается моему отцу А.Г. Осмачко, участнику, инвалиду Великой
Отечественной войны*

Здравствуй, попутчица – ночка бессонная,
Крепко войной ты со мной обручённая,

Поездом мчится уж память-пророчица,
Что непременно ей вспомнить захочется?

Кровью облита земля воспалённая,
В страхе за близких душа повреждённая,
Юность в фуфайке, огнём опалённая,
Выжить назло хочет – непобеждённая.

Гаснет тень ночи, но памятью сонною
Правит война, пусть давно побеждённая,
Мстит за себя – уходить ей не хочется...
Вот так попутчица – злая пророчица!

Раны свинцовые, болью разлитые,
Днём на работе чуть-чуть позабытые,
Ночью, как водится, снова разноются,
Не успокоятся, словно удвоятся.

Вот включена уже лампа настольная.
В точь, как у Ленина, светло-зелёная,
Музыка тихая, томик Волошина...
Чем бы отвлечься, но память взъерошена.

Время не лечит, с законом не водится,
Не отпускает, как в русской пословице.
Лишь на рассвете с боями отброшена
Боль и бессонница с томом Волошина.

Анатолий Абрамов

п. Калашниково

Семьдесят пятый День Победы

Лишь солнца луч пронзит рассвета тишину -
Семьдесят пятый День Победы наступает.
Смотрю, как ветераны в строй встают,
Как в сорок пятом, все наградами сверкают.

И как ни тяжело держать ряды в строю,
Идёте вы уверенной походкой.
Перед живыми низко голову склоню
И помяну погибших горькой водкой...
Вы все легендою росли в родную Русь.
История вписала вас навечно,
И вспять историю не повернуть.
За подвиг ваш благодарим сердечно.